

УДК 882. 035

А. Е. Адам

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ НЕМЕЦКИХ ПЕРЕВОДОВ ДРАМЫ А. П. ЧЕХОВА «ТРИ СЕСТРЫ»

Анализируется один из первых немецких переводов драмы А. П. Чехова «Три сестры», выполненный в 1902 г. Генрихом Штюмке. Этот перевод рассматривается с точки зрения реализации сценичности и отражения национально-культурных реалий.

Ключевые слова: *драматургия, А. П. Чехов, перевод, интерпретация, Германия.*

Цель настоящей работы – анализ одного из первых переводов драмы А. П. Чехова «Три сестры» на немецкий язык. Он был выполнен Генрихом Штюмке (Heinrich Stümcke) еще при жизни автора этой пьесы в 1902 г. спустя всего год после премьеры пьесы на родине. В настоящее время этот перевод даже в самой Германии является раритетом.

Генрих Штюмке (1872–1923) был не только переводчиком, но и критиком и публицистом. С 1898 по 1913 г. он издавал в Берлине журнал «Bühne und Welt», в котором неоднократно писал о Чехове и этим внес большой вклад в дело популяризации драматургии русского писателя. В отличие от большинства переводчиков «Трех сестер», он позволил себе сделать не перевод, а его обработку для сцены, о чем говорит соответствующий подзаголовок на титульном листе пьесы: «Für die deutsche Bühne bearbeitet... Bühneneinrichtung» (Обработано для немецкой сцены... Сценическая обработка). Отдавая должное Штюмке как критику и публицисту в утверждении русской драматургии на немецкой сцене, австрийский исследователь К. Беднарц (K. Bednarz), тем не менее, констатировал: «Stümckes Übertragungen stehen fast außerhalb jeder qualitativen Bewertung: es handelt sich hierbei weniger um “Übersetzungen” als vielmehr um eigene Arbeiten nach szenischen Motiven Čechovs... Alles das, was den eigentlichen Reiz der Čechovschen Dramatik ausmacht, ist verlorengegangen, geblieben allenfalls der äußere Handlungsablauf» (Переложения Штюмке находятся, пожалуй, вне любых оценок качества: речь идет при этом меньше о “переводах”, чем о собственных работах по сценическим мотивам Чехова... Все то, что создает подлинное очарование драматургии Чехова, утеряно, осталось, пожалуй, внешнее развертывание действия) [1, с. 238–239]. Беднарц даже сделал вывод, что «seine Übersetzungen – zumindest im Fall der Čechov-Dramen – der Sache auf die Dauer eher geschadet als genutzt haben» (его переводы – по крайней мере в случае с драмами Чехова – скорее надолго навредили делу, чем принесли пользу) [1, с. 239]. Но, несмотря на указанные недостатки, эта редакция «Трех сестер» в течение многих десятилетий начала XX в. неоднократно шла на подмостках немецкоязычных сцен, даже, как дополняет Беднарц, «in repräsentativen Aufführungen» (в представительных постановках) [1, с. 239]. Так, по обработке Штюмке

пьесы была поставлена 28.10.1940 г. в «Theater in der Josefstadt» в Вене и 02.01.1941 г. в «Deutsches Theater» в Берлине.

В начале века, по мнению критиков, немецкие режиссеры ориентировались на постановки К. С. Станиславского – создателя «театра настроения» – и как бы соревновались с ними [2]. Штюмке тоже многое заимствовал у знаменитого русского режиссера, например, «План декораций» с дополнительными разъяснениями. Судя по тому, что самые объемные и серьезные монологи персонажей о смысле жизни переводчик или опустил, или снабдил примечанием о том, что их можно опустить, он посчитал их несценичными. Штюмке вносит свои дополнения уже в описание персонажей, которые, вероятно, должны были дать более полное представление о них. Так, если у Чехова о первом действующем лице указано только: Прозоров Андрей Сергеевич [3, с. 118], то переводчик поясняет, что он «Privatgelehrter» (приват-ученый) [4, с. 4]; к данным о Кулыгине добавляет должность – «Hofrat» (надворный советник), – которая у Чехова появится только по тексту пьесы. В списке действующих лиц все имена даны в транслитерации и в соответствии с установившейся в России трехкомпонентной устойчивой формулой – фамилия, имя, отчество, – за исключением Тузенбаха. У Чехова читаем: «Тузенбах Николай Львович, барон, поручик» [3, с. 118]. У Штюмке он вводится на иностранный манер. В тексте пьесы Чехова этот персонаж сам разъясняет, что немецкого у него осталось мало, что он русский, православный [3, с. 144], однако переводчик выделяет его как представителя немецкой национальности – «Baron Nikolai Tusenbach, Oberleutnant» (барон Николай Тузенбах, старший лейтенант) [4, с. 4] – вначале титул, потом имя и фамилия и военное звание. Чебутыкин указывается с просторечным произнесением отчества – «Iwan Romanitsch Tschebutikin», – как его в пьесе ласково называют сестры Прозоровы. К данным о Ферапонте добавляется, что он «Militär-Invalide» (бывший военнослужащий). После перечисления всех действующих лиц, которые названы у Чехова, Штюмке дополняет этот список теми фигурами, которые появляются в пьесе в единичных случаях и даже не имеют имен: два офицера, один солдат, горничная, два музыканта, мальчик. В информацию о месте действия Штюмке внес

ному и Тузенбаху переводятся соответственно как «Lieber Professor» (Дорогой профессор), «Der Doktor» (доктор), «Herr Hauptmann» (Господин капитан), «Lieber Baron» (Дорогой барон), вместо «Фёдор Ильич», «Иван Романыч», «Василий Васильевич», «Николай Львович».

Для перевода Штюмке очень характерна склонность к разъяснениям, которая проявилась среди прочего и в передаче национально-культурных реалий. Так, вероятно, не будучи полностью уверенным, что его согражданам будет сразу ясно значение такого неизменного атрибута русского застолья, как «самовар», он при первых упоминаниях этого предмета употребляет более понятный эквивалент «Theemaschine» (сосуд для кипячения воды, для заваривания чая) [4, с. 12]. Только при третьем упоминании этой реалии вводится транслитерация «Samowar» [4, с. 13], однако, не решаясь окончательно остановиться на ней, далее переводчик чередует немецкое и русское названия одного и того же предмета. Так же постепенно Штюмке вводит русское слово «пирог». Сначала оно заменяется на ситуативное обозначение «Prasent» (подарок) [4, с. 12], и только при повторе употребляется русское наименование с немецким правописанием «Die Pirogen» (пироги) [4, с. 21] с разъяснением в приведенной ниже ссылке, что это «Russische Fleischpastete» (Русский мясной паштет) [4, с. 21]. Для передачи такой русской реалии, как «блины» [3, с. 141], переводчик сохраняет русское слово в транслитерации с немецким окончанием множественного числа существительных – «Blinjis» [4, с. 27] – и снова в ссылке разъясняет, что это «Russische Pfannkuchen aus Buchweizenmehl» (русские блинчики из гречневой муки) [4, с. 27]. При упоминании в пьесе национальных русских напитков – водка [3, с. 134, 182] и квас [3, с. 182] – выбор переводчика опять не оправдан. Если «водку» он заменяет на близкий немецкий эквивалент «Branntwein» (браннтвейн, выдержанная водка) [4, с. 73], то замена слова «квас» на привычное для немцев пиво («Bier») [4, с. 73] далеко не эквивалентна, так как это алкогольный напиток.

Таким образом, как реализация сценичности, так и отражение национально-культурных реалий драмы «Три сестры» в переводе Штюмке были далеко не всегда адекватными. Интерпретация переводчика, которая существенно отличается от оригинала, свидетельствует о существующем на раннем этапе пере-

водческой рецепции в немецкоязычных странах недоверия к драматургическим новшествам русского писателя. То, что не было сразу принято критиками, не сразу осознали и все переводчики. Этим объясняется придание пьесе признаков традиционной драмы: дополнительное дробление действий на явления, акцент на взаимоотношениях персонажей вместо отображения этико-философской проблематики, составляющей основу «Трех сестер», разрушение «монологизации» чеховских диалогов, введение разъяснительных комментариев для облегчения понимания подтекста. Также в переводе Штюмке можно увидеть влияние школы К. С. Станиславского – это подтверждает подробный план декораций с комментарием, а также дополнения в авторских ремарках и придание речи персонажей большей естественности посредством апострофов. Не оценив и отвергнув авторские средства сценичности, переводчик предлагает свои варианты. Можно согласиться, что разъяснительные ссылки, вносимые Штюмке при передаче национально-культурных реалий, вполне уместны, однако в остальных случаях они применяются совершенно необоснованно и даже идут вразрез с основной идеей драмы. Переводчик не осознал, что специфика чеховской сценичности уже заложена в каждом слове. Эту особенность творчества русского писателя точно охарактеризовал Беднарц: «Gestik, Mimik und Gebärde sind nicht so sehr das Ergebnis einzelner Regievorschriften als die Folge ganz bestimmter, sprachlich bedingter dramatischer Gestaltungsmomente... ist bei Čechov das Schauspielerische bereits in der Diktion angelegt, das Wort dramatische und theatralische Substanz zugleich – führt der Autor überall im Text “Regie durchs Wort”» (Жестикуляция, мимика и сценическое движение являются не столько результатом отдельных предписаний режиссера, сколько следствием совершенно определенных, обусловленных речью, драматических моментов выражения... у Чехова сценическое заложено уже в самой манере говорить, слово – драматическая и театральная субстанция одновременно, – повсюду в тексте автор является «режиссером посредством слова») [1, с. 204].

Театральные постановки, осуществленные по переводу Штюмке на сценах Германии и Австрии, выявили изъяны невнимательного отношения к авторскому тексту, когда даже сильнейший исполнительский состав не может компенсировать потерь, вызванных некомпетентностью переводчика.

Список литературы

1. Bednarz K. Theatralische Aspekte der Dramenübersetzung. Dargestellt am Beispiel der deutschen Übertragungen und Bühnenbearbeitungen der Dramen Anton Čechovs. Wien: Verlag Notring, 1969. 300 S.
2. Faktor E. Berliner Börsencourier. 22.12.1926. (Abendausgabe).
3. Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Соч.: в 18 т. Т. 13: Пьесы 1895–1904. М.: Наука, 1986. 526 с.
4. Tschchow Anton. Die drei Schwestern. Drama in vier Aufzügen. Für die deutsche Bühne bearbeitet von Heinrich Stümcke. Bühneneinrichtung. Leipzig: Verlag von Philipp Reclam jun., 1902. 79 S.
5. Паперный З. С. «Вопреки всем правилам...»: Пьесы и водевили Чехова. М.: Искусство, 1982. 285 с.
6. Разумова Н. Е. Творчество А. П. Чехова в аспекте пространства. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2001. 522 с.

Адам Е. А., кандидат филологических наук, доцент.

Томский институт бизнеса.

Ул. Источная, 42, г. Томск, Томская область, Россия, 634050.

E-mail: Janeadva@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 10.05. 2010

E. A. Adam

ONE OF THE FIRST GERMAN TRANSLATIONS OF THE DRAMA BY A. P. CHEKHOV «THREE SISTERS»

In this article is analysed one of the first German translations of the drama by A. P. Chekhov «Three sisters» that was done in 1902 by Heinrich Styumcke. This translation is considered with the point of view of the realization of stage and reflection of national-cultural realities.

Key words: *drama, A. P. Chekhov, translation, interpretation, Germany.*

Tomsk Institute of Business.

Ul. Istochnaya, 42, Tomsk, Tomskaya oblast, Russia, 634050.

E-mail: Janeadva@rambler.ru